

Глава 10

Едва Юй Цзымин вышел из кабинета, как радость на его лице угасла при виде двух неподвижных фигур внизу. Крепче сжав в руке телефон, он подавил рвавшееся наружу ликование. Тень сомнения, еще недавно терзавшая его душу, сменилась холодной решимостью.

Ливень был такой силы, что, даже несмотря на зонт в руках Юй Цана, ледяные порывы ветра и косые струи дождя успели промочить его брюки до нитки, а тяжелые капли пропитали ткань на плечах. Кожа у Юй Цана была от природы не такой фарфоровой, как у Лу Иманя, но в редкие мгновения, когда вспышки молний выхватывали из темноты его мертвенно-бледное лицо, его высокая фигура казалась зловещей, словно предвестник бури.

— Господин Юй.

Услышав свое имя, он дрогнул и слегка приподнял зонт, встречаясь взглядом с интеллигентным и привлекательным мужчиной напротив.

Тот улыбался ему. Очки в серебряной оправе были зацеплены за воротник рубашки, а в его персиковых глазах, влажных и глубоких, отражался свет фонарей, придавая им многозначительное выражение.

Юй Цан не умел улыбаться. Да и Юй Цзымин уже давно ему не улыбался. Поэтому он не понимал, как можно постоянно носить на лице улыбку, словно ничто не могло вывести его из равновесия, словно он был готов к любой ситуации.

Умиротворение.

Резкий порыв ветра вырвал зонт из его ослабевших, заледеневших пальцев. Тот покатился по земле и, спустя мгновение, исчез в тени.

Холодные струи дождя тут же обрушились на него, пробирая до костей в промозгом осеннем воздухе. Но в следующий миг на его мокрые плечи опустилось широкое пальто, и его тяжесть принесла с собой неожиданное чувство защищенности. Над головой раскрылся черный зонт. Юй Цан невольно поднял взгляд, проследив за бледной рукой, державшей зонт, и остановил его на лице мужчины, оказавшегося совсем близко.

— Господин Юй, сегодня очень сильный дождь.

Голос был мягким и обволакивающим.

Да, дождь был очень сильным. В Цзинчжуне никогда еще не было такого ливня.

Тонкий, холодный аромат зелени после дождя проник в его ноздри. Марлевая повязка на голове, должно быть, намочила, потому что рана снова заняла, а в сознании поплыл туман.

Но он никогда не говорил о боли.

— Лу Имань, — хриплый, сдавленный голос с трудом сорвался с его губ.

— М-м? Что такое, господин Юй?

Лу Имань склонил голову, всматриваясь в его суровое, мрачное лицо. Тонкая косичка

соскользнула с плеча, привлекая внимание Юй Цана.

— Лу Имань.

— М-м?

Голос Юй Цана был слишком тихим, и он все время смотрел вниз. Лу Иманю пришлось наклониться, чтобы заглянуть ему в глаза, но он замер, опустив взгляд и увидев, что его косичку крепко сжимают в руке.

Юй Цан при этом сохранял холодное, почти суровое выражение лица, словно совершал нечто совершенно обыденное, и неотрывно смотрел на прядь волос в своей руке.

Лу Имань коснулся его лба. Горячий.

Отлично. Похоже, сознание его окончательно помутилось.

Он слегка приподнял зонт, и струйка ледяной воды стекла Юй Цану за шиворот. Тот вскинул голову и, не меняя выражения лица, едва заметно вздрогнул.

— Прошу прощения, — с легкой улыбкой произнес Лу Имань.

Он поправил на плечах Юй Цана пальто, плотнее запахивая его, чтобы защитить от ветра и дождя.

Казалось, эта капля холодной воды на мгновение привела Юй Цана в чувство, но не до конца. Потому что он потянул за косичку и, глядя на Лу Иманя своим строгим, красивым лицом, отчетливо произнес:

— Цзымин.

Лу Имань вскинул бровь, и уголки его персиковых глаз опустились. Хотя на его губах по-прежнему играла улыбка, тот, кто знал его хорошо, понял бы, что настроение у него испортилось.

— Цзымин наверху. Хотите его увидеть?

Юй Цан кивнул и шагнул было вперед, но тут же отступил назад, и на его лице отразились явные растерянность и боль.

— Не хочу.

— Не буду я его видеть.

Он покачал головой, еще крепче сжимая в пальцах чужие волосы.

Юй Цан знал, что Юй Цзымин его боится. Он до сих пор помнил его взгляд в тот день в гостиниой. Поэтому, хоть он и приходил сюда все эти дни, он ни разу не поднялся наверх.

— Точно не хотите? — Лу Имань медленно и аккуратно высвободил свою косичку из его пальцев.

Глаза Юй Цана неотрывно следили за его движениями. Когда ладонь опустела, он невольно сжал пальцы.

— Это ваш последний шанс, господин Юй, — Лу Имань наклонился и смахнул капли воды с его плеча. Прошептал он почти на ухо, словно делясь сокровенной тайной.

Юй Цан резко посмотрел на него, нахмурившись. Он понял, что его провоцируют. Юй Цан не был дураком!

Жар в голове усиливался. Глядя на изогнутые в усмешке губы Лу Иманя, он поджал свои и холодно улыбнулся.

В следующую секунду Лу Имань пошатнулся. Его резко дернули за косичку, заставив согнуться.

— Захочу — увижу, — отчеканил Юй Цан, глядя на него тяжелым, надменным взглядом своих узких глаз.

— Хм, — фыркнув, он плотно сжал губы. Его взгляд метнулся к окнам второго этажа, затем снова опустился, и он, развернувшись, шагнул в стену дождя.

Лу Имань еще некоторое время стоял в той же согнутой позе, глядя вслед удаляющейся в ночи фигуре. Его пальто, промокшее и тяжелое, безвольно обвисло на плечах Юй Цана. Наконец он медленно выпрямился.

— Прогулки под дождем чреваты простудой, господин Юй, — тихий смех растворился в шуме ветра.

Вернувшись в квартиру, он окинул взглядом пустую гостиную, заметил остывшую чашку на круглом столе и увидел, что дверь в кабинет плотно закрыта. Отведя взгляд, он одной рукой расстегнул воротник и направился в ванную.

А Юй Цзымин, лежа на татами, повернулся на бок. Прислушиваясь к звукам снаружи, он со сложным выражением лица плотно сжал губы.

Лу Имань закрыл на компьютере бизнес-план. В последнее время он все чаще задумывался о создании собственного бренда и открытии настоящей студии. Раньше его вполне устраивал статус онлайн-дизайнера, но это было связано с ограниченными возможностями — он просто выбирал наиболее комфортный способ работы. Теперь же он мог позволить себе перемены.

Сняв очки, он потер переносицу. Его пальцы уже потянулись к пачке сигарет на столе, но тут он заметил в щели приоткрытой двери Юй Цзымина, нерешительно топтавшегося в гостиной.

— Цзымин, ты плохо спал сегодня?

Он вышел из комнаты. Бежевый домашний костюм подчеркивал его стройность и высокий рост. Полудлинные волосы были собраны сзади, и тонкая ткань одежды позволяла разглядеть, что он не так уж и худ, как казалось на первый взгляд, — у него были широкие плечи и длинные ноги.

Юй Цзымин вздрогнул и покачал головой:

— Нет.

— Ты выглядишь уставшим. Тебе здесь неудобно? — он налил ему стакан горячей воды, и его

персиковые глаза, не скрытые за стеклами очков, смотрели с искренним беспокойством.

Это придало Юй Цзымину смелости. Решение уже созрело в его душе, но из-за нерешительности и страха перемен оно так и оставалось подавленным, готовое вырваться наружу. Теперь же, глядя в участливые и добрые глаза Лу Иманя, тревога и неуверенность, копившиеся в нем столько дней, наконец нашли выход.

Он знал, что не может вечно стоять на месте.

В университете он был одним из лучших студентов, он так усердно и настойчиво шел к своей цели, но потом, плывя по течению, потерял себя. Он запутался в жестких, деспотичных чувствах Юй Цана, пытаясь убежать от них, и в то же время искал опору в Лу Имане.

Так не могло продолжаться.

Глубоко вздохнув, он крепко сжал ткань брюк и, волнуясь, но твердо произнес:

— Брат Имань, я решил уехать.

Сердце невольно забилось чаще. Он был робким человеком, и принятие любого решения требовало от него в сто раз больше усилий, чем от других. К тому же он легко поддавался сомнениям и нуждался в одобрении и поддержке со стороны.

Лу Имань, глядя в его подрагивающие от волнения зрачки, оставался неизменно мягок. Он улыбнулся, и в его глазах заплескались теплые искорки.

— Правда? И куда ты решил поехать? Если тебе понадобится моя помощь, только скажи.

Глаза Юй Цзымина тут же покраснели.

Он вырос в неполной семье. Его мать, простая и скромная женщина, была сильной и независимой и вырастила его одна. До встречи с Юй Цаном он и понятия не имел о существовании так называемого высшего общества. А когда столкнулся с ним, то под его давлением почувствовал себя еще более ничтожным, совершенно неспособным вынести этот груз.

И в этот момент доброта Лу Иманя стала для него надежной крепостью, прочной стеной, за которой можно было укрыться. Он почувствовал, как его растерянная и опустошенная душа обрела опору, и его мятущееся сердце успокоилось.

Начав говорить, он уже не мог остановиться.

— Вчера со мной связался профессор Ян. Он слышал, что я до сих пор не нашел работу, и предложил порекомендовать меня для стажировки за границей. Если я захочу, то смогу продолжить обучение, а в будущем — работать у него.

У профессора Яна была своя художественная галерея, он и сам был довольно известным художником. Чтобы преподавать на факультете искусств в университете Цзинчжуна, нужно было обладать не только внушительным опытом, но и состоянием. Разумеется, у человека такого уровня не было времени заниматься благотворительностью для всех студентов, поэтому в поле его зрения попадали лишь самые одаренные.

Юй Цзымин действительно был отличником и очень старательным, но в остальном — слишком

обычным. У него не было богатой семьи, которая поставила бы его в центр всеобщего внимания, а его профессиональные навыки, хоть и заслуживали одобрения, не были настолько выдающимися, чтобы на него обратили особое внимание. Иногда, чтобы получить шанс, нужно было выделяться — либо внешними, либо внутренними качествами.

Юй Цзымин и сам был удивлен и напуган. Он прекрасно понимал, что не был близко знаком с профессором Яном, и осознавал свою заурядность, поэтому, получив такую возможность, он так сильно боялся ее упустить. Если не сейчас, то когда еще ему представится такой шанс? В мире искусства, если ты хочешь пробиться исключительно своим талантом, нужно быть абсолютно уверенным в своей гениальности.

В этом отношении Юй Цзымин был трезвомыслящим.

— Профессор Ян сказал, что я произвел на него сильное впечатление, и что он до сих пор хранит мою дипломную работу. Поэтому, когда он узнал, что я после окончания университета так и не устроился, ему стало очень жаль.

Когда Юй Цзымин говорил это, его глаза ярко блестели от радости и уверенности в себе.

— Изначально это место предназначалось другому студенту, но тот в последний момент отказался. Профессор Ян был очень разочарован и тогда вспомнил обо мне. Он решил, что, поскольку я только что закончил учебу, у меня еще есть время, и я могу воспользоваться этой возможностью. Он даже спросил, не хочу ли я стать его учеником.

С каждым словом глаза Юй Цзымина сияли все ярче. Возможно, он и сам не осознавал, но когда он говорил о том, что хочет попробовать, в его голосе звучала непоколебимая решимость.

<http://bllate.org/book/13686/1212560>